

Аркадий Васильевич КОНТЕВ¹

УДК 94(571.1)

ПЕРВЫЙ СИБИРСКИЙ ГУБЕРНАТОР М. П. ГАГАРИН И ОСНОВАНИЕ РУССКОЙ КРЕПОСТИ НА РЕКЕ ОМЬ

¹ кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной истории,
Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
arkkont@mail.ru

Аннотация

На основе новых архивных источников в статье рассматривается история реализации плана по сооружению крепостей вдоль Иртыша, предложенного сибирским губернатором Матвеем Петровичем Гагариным. Вопрос основания крепости рассмотрен в контексте крупномасштабного плана продвижения российских войск из Тобольска на юг для захвата золотых приисков в районе г. Эркета (современный Яркенд). В публикации приводятся новые данные об обстоятельствах появления Ямышевской и Омской крепостей.

В преддверии 300-летия основания Омска автор уточняет дату закладки Омской крепости Иваном Бухолцем. По сообщению сибирского губернатора, отряд Бухолца вышел к устью Оми 10 июня, что позволяет скорректировать распространенное в литературе мнение о том, что Омская крепость могла быть основана в начале мая 1716 г. Собранные материалы показывают, что инициатором строительства крепости на Оми был не подполковник Бухолц, а первый сибирский губернатор Матвей Гагарин.

Ключевые слова

Крепости, Иртышская оборонительная линия, Западная Сибирь, Джунгария.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-140-148

Цитирование: Контев А. В. Первый сибирский губернатор М. П. Гагарин и основание русской крепости на реке Омь / А. В. Контев // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2016. Том 2. № 4. С. 140-148. DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-140-148

В течение XVII в. Тарский, Томский, Кузнецкий и Красноярский уезды являлись пограничными на юге Западной Сибири. Южные рубежи этих уездов образовывали границу Российского государства в Иртышско-Енисейском междуречье. На протяжении XVII и до начала XVIII в. эта линия, хотя и не была определена какими-то письменными соглашениями, оставалась относительно стабильной. Сложившееся в течение столетия традиционное восприятие южной границы Сибири претерпело принципиальное изменение во втором десятилетии XVIII в. Решительное продвижение России к истокам Оби и Иртыша связано с именем первого сибирского губернатора Матвея Петровича Гагарина (1658-1721).

Во время своего первого пребывания в Тобольске в качестве сибирского губернатора (октябрь 1712 — декабрь 1713) М. П. Гагарин проявил интерес к азиатскому золоту, которое изредка привозили в столицу Сибири из соседних стран: «Как приехал я в Тоболеск, увидел в продаже песошное золото, — рассказывал Гагарин в Сенате в 1719 году. — И зовутца оно эркецкое. И сказали мне о нем, что то самородное золото, и промышляют его под Эркетем...» [11, л. 218]. Так Матвей Петрович Гагарин узнал, что в Малой Бухарии ведется добыча драгоценного металла.

1 января 1714 г. Гагарин выехал из Тобольска в столицу. Купленный золотой песок он решил лично представить царю и рассказать про «городок калмыцкой Эркетъ, под которым на реке Дарье промышляют песошное золото». Плавильный мастер Блюэр в присутствии самого царя опробовал образец, доставленный из Тобольска, и подтвердил, что песок почти целиком состоит из чистого золота [1, стб. 1069-1070]. По сведениям Г. Ф. Миллера, часть этого золотого песка была передана на хранение в старейший российский музей — Кунсткамеру [4, с. 474]. Гагарин письменно сообщил царю, что путь к драгоценной россыпи «лежит от Тоболского до половины рекою Иртышем, которая река под Тоболским. И от той реки на калмыцкое кочевье, где ныне кочует контайша». По словам купцов, дорога до Эркета обычно занимала чуть более двух с половиной месяцев «нескорою ездой» [11, л. 221].

Сибирский губернатор предложил на усмотрение государя план возможного военного похода для завоевания эркетских золотых промыслов. По его мнению, для того, чтобы продвигаться вглубь ойратской территории, необходимо одну за другой строить русские крепости по направлению к «городку Эркетъ». Первое такое укрепление следовало возвести на берегу реки Иртыш около Ямышевского озера. Далее дорога к «песошному золоту», по сведениям Гагарина, поворачивала от реки на юг и шла степью. Следующие русские «города» он советовал построить вдоль этого пути.

Золото с далекой бухарской реки заинтересовало Петра I. На доношении сибирского губернатора 22 мая 1714 г. царь собственноручно написал резолюцию: «Построить город у Ямыш озера, а буде мочно и выше. А построя крепость, искать далее по той реке вверх, пока лотки пройти могут. И от того итти далее до города Эркети» [11, л. 221 об.].

В тот же день Петр сам подобрал руководителя будущей военной экспедиции — капитана лейб-гвардии Преображенского полка Ивана Дмитриевича Бухолца (1672-1741). Царь перевел гвардейца в армейские подполковники и на галере «Святые Наталии» продиктовал текст предназначенной для него подробной инструкции. Бухолцу приказывалось построить крепость около Ямышевского озера, зимовать там, а весной 1715 г. «иттить далее к помянутому городку Еркету» и «трудитца тот городок достать». Во время продвижения по территории Ойратского государства приказывалось в удобных местах строить редуты «для складки провианту и для камуникации» на расстоянии шести-семи дней пути друг от друга, оставляя в них небольшие гарнизоны.

В августе Иван Бухолц с небольшим отрядом отправился из Москвы в Тобольск, куда приехал лишь 13 ноября [6, с. 145; 7, л. 32; 11, л. 197 об.]. Сибирские реки к тому времени сковал лед, о походе на Ямышевское озеро в 1714 г. уже не могло быть и речи. С ноября 1714 г. в Тобольске начались приготовления к иртышскому походу за «песошным» золотом. При отъезде из Тобольска в январе 1715 г. М. П. Гагарин вручил И. Д. Бухолцу указ («пункты»), в котором подполковнику предписывалось с отрядом в 2000 пехоты, 500 драгун и 500 казаков весной отплыть на судах вверх по Иртышу и заложить крепость у Ямышевского озера. Казаки назывались «гарнизонными» и предназначались для оставления в новопостроенных крепостях.

Отправиться в плавание весной, сразу после вскрытия Иртыша, Бухолцу не удалось. Нехватка людей, оружия и судов заставили подполковника задержаться в Тобольске до конца июня. К этому времени были сформированы два пехотных полка, которые получили названия Петербургского и Московского [7, л. 30; 11, л. 75, 453 об.-454]. Первым командовал сам подполковник, вторым — армейский майор Иван Вельяминов-Зернов, ранее служивший в Киевском пехотном полку [2, с. 11]. К команде Бухолца он присоединился в Москве, летом 1714 г. [5].

30 июня 1715 г. полки погрузились на суда и отправились в плавание вверх по Иртышу [7, л. 32]. Флотилия Бухолца состояла из 33 крупных речных судов-дощаников и 27 больших лодок [6, с. 130; 11, л. 95-96 об.]. 24 июля отряд прибыл в Тару. Под командованием подполковника в Санкт-Петербургском полку имелось 840 солдат, а вместе с командирами и обслуживающим персоналом — 1056 чел.; в Московском полку значились 1067 чел.; кроме того, сюда входили 604 драгуна и 70 артиллеристов с подсобными рабочими. При отправлении из Тары, 8 августа 1715 г. Бухолц в сопроводительном письме указывал: «А всего со мною войска всякаго чина людей две тысячи семьсот девяносто пять человек» [7, л. 32].

10 августа Бухолц достиг Такмыкской слободы — последнего административного центра Тарского уезда на Иртыше. Оттуда он послал в царский Кабинет письмо, в котором сообщал о начале похода и намерении «прибыв... к Ямышеву и зделав крепость, как возможно, нынешнею осенью пойду далее против указу, хотя и поздно» [7, л. 32].

Тяжело груженные суда плыли вверх по течению медленно. Конечную цель первого этапа экспедиции — Ямышевское озеро — удалось достичь только 1 октября. Очевидно, к этому времени Бухолц уже принял решение остановиться на озере до весны. По его собственным словам, к строительству земляной крепости отряд приступил лишь через четыре недели, 29 октября [7, л. 38 об.]. Видимо, почти весь октябрь солдаты и драгуны занимались устройством зимнего лагеря. Прежде чем начать возводить крепость, были построены жилые избушки-казармы, а также деревянный острожек для размещения артиллерии. На постройку земляной крепости ушло две недели: к 10 ноября укрепление, обнесенное рвом и валом, было готово [3, с. 53; 11, л. 198 об.].

О постройке Ямышевской крепости Бухолц информировал царя и сибирского губернатора. В письме к царю от 27 декабря 1715 г. подполковник рапортовал, что крепость построена, но к Эркети идти за малолюдством небезопасно [11, л. 209]. В ночь с 10 на 11 февраля 1716 г. русский отряд, ожидавший весну рядом с новой крепостью, подвергся нападению многочисленного ойратского войска. Командовал этим отрядом двоюродный брат хунтайджи Цэрэн-Дондоб-старший (в русских источниках Черен-Дондук). С 11 февраля началась осада. Окруженные российские полки «не могли ни вспоможения получить, ниже о своем состоянии подать в другия места известие» [4, с. 484]. Ойраты окружили укрепление плотным кольцом и, угрожая взять ее измором, потребовали от Бухолца вернуться на российские земли [3, с. 53-54; 11, л. 200-200 об.; 12, с. 273-277].

Осада ойратами Ямышевской крепости длилась два с половиной месяца, с 11 февраля по 28 апреля 1716 г. Хотя боевые действия не велись, и продовольствия было достаточно, запертые в крепости войска испытывали лишения, поскольку в лагере начались цинга и эпидемия сибирской язвы. От болезней ежедневно «человек по дватцети и болши помирал» [10, л. 1 об.]. Миллер указывал, что этот «неприятель» «гораздо был опаснее, нежели осада» [4, с. 486].

Единственным требованием ойратов, осадивших Ямышевскую крепость, был уход российских войск с их территории. «И станем жить в совете и в любви, ежели с места съедешь», — писал Цэрэн-Дондоб Бухолцу 21 февраля 1716 г., через десять дней после начала осады. Однако у российской военной экспедиции никакой альтернативы зимованию в крепости не было. Победить численно превосходящего противника в открытой степи даже не пытались. После пленения ойратами на Коряковом яру (не доходя 52 версты до Ямышева озера) подкрепления, посланного из Тары и Томска, надеяться на прибытие нового отряда раньше лета не приходилось. Отступить вниз по Иртышу в Тарский уезд Бухолц тоже не мог: почти всех лошадей отогнали ойраты во время нападения, пешим строем уйти по заснеженной степи было невозможно, а корабли стояли вмерзшими в лед. Осажденным ничего не оставалось делать, как сидеть в крепости и ждать весны.

Вскрытие Иртыша в районе Ямышевского озера обычно происходит в первой половине апреля (по юлианскому календарю). Как сообщал Г. Ф. Миллер, дождавшись ледохода, осажденные смогли отправить двух человек в Тобольск с письмом Бухолца: «Посадили вестников ночным временем в лодке на большую льдину и оклали льдом вокруг так высоко, что из одного ни лодки, ни людей видеть не можно было. Таким образом вестники между неприятелями прошли благополучно. Потом они, видя себя в безопасности, спустили лодку на воду, сели в нее и привезли губернатору в Тобольск известие» [4, с. 486].

2 мая 1716 г. сибирский губернатор сообщил в Кабинет Петра I, что получил письмо Бухолца, датированное 12-м апреля. Из него М. П. Гагарин впервые узнал о том, что произошло с российским экспедиционным отрядом в феврале-апреле 1716 г. Известие о нападении ойратов на крепость не удивило и не испугало губернатора, поскольку он считал, что «в том опасения бы иметь не для чего: калмыки николи крепостей у нас и малых не берут ни при малых людех». Более всего, Матвея Петровича возмутило решение подполковника отступить, разрушив крепость. «Пишет в том письме, что первое число сего мая хочет разорить крепость Ямышевскую и плыть с войским назад в Тарской уезд к реке Оми или в Тагмыцкую слободу, которая от Тары в двух днях», — сообщал Гагарин кабинет-секретарю Петра I в своем письме от 2 мая [8, л. 460].

Познакомившись с посланием Бухолца, губернатор в тот же день отправил к нему курьера с требованием, «чтоб он отнюдь не уступал от крепости той». При этом Гагарин понимал, что время потеряно, и Ямышевская крепость, возможно, уже сдана. Так и случилось. Бухолц начал эвакуацию 28 апреля, немного раньше запланированного срока [10, л. 1 об.]. По словам Г. Ф. Миллера, который беседовал в 1734 г. с участниками тех событий, оставление крепости произошло «без всякого сопротивления от калмыков». Войска погрузились на восемнадцать сохранившихся дощаников и отплыли вниз по Иртышу [4, с. 487]. Деревянные постройки были разломаны и испорчены, земляная крепость частично взорвана¹. Как писал сам Бухолц, «с ним вышло тысяча шестьсот человек, в том числе больные и раненые» [8, л. 462].

Понимая, что курьер с приказом, запрещающим сдавать крепость, не успеет, Гагарин спокойно оценивал ситуацию и не воспринимал возвращение Бухолца как завершение военного похода к «городку Еркету». «Хотя он и отступит и разорит тое крепость, — писал губернатор 2 мая 1716 г. А. В. Макарову, — но измешки [помехи. — *Авт.*] великой в том деле нам не будет» [8, л. 460].

Гагарин решил остановить отступающий отряд на устье реки Омь, чтобы «на Оми реке зделать крепость для положения правианту и всяких припасов».

¹ О подрыве крепости известно из писем М. П. Гагарина [8, л. 471; 9, л. 125].

Отсюда, по его замыслу, войско во главе с Бухолцем, получив подкрепление в тысячу человек, должно было вновь отправиться вверх по Иртышу: «И велю делать ему против государева указу город на Зайсане озере» (в верховьях Иртыша) [8, л. 461].

По Ямышевской крепости губернатор уже 2 мая принял принципиальное решение: восстановить ее немедленно и оставить там российский гарнизон на зиму 1716/1717 гг. Для этих целей Гагарин решил уже не привлекать Бухолца. «А к Ямышевской крепости посылаю, мой государь, ныне сибиряков, хотя он и отступит от нее. А им велю, починя оную, и сидеть в ней, прося помощи от бога, двумстам человеком» [8, л. 461 об.]. Такой фразой Матвей Петрович ясно подчеркивал, что в Сибири при осаде решающим является не многочисленность обороняющихся, а их умелые действия.

Плавание вниз по Иртышу от Ямышевской крепости до устья реки Омь занимало около семи дней [11, л. 625-625 об.]. Бухолц начал отступление 28 апреля, следовательно, устья Оми он мог достичь примерно 5 мая. К такому же выводу пришел известный исследователь истории Омской крепости Е. Н. Евсеев (1927-2013). По его подсчетам, возвращавшаяся флотилия должна была прибыть к устью Оми «примерно 4-5 мая по старому стилю (15-16 мая) 1716 г.» [5]. Если такая реконструкция событий верна, то Бухолц остановился на Оми еще до получения распоряжения Гагарина строить здесь крепость. Однако архивных источников, подтверждающих эту версию, до сих пор не найдено.

Единственным документом, в котором указан точный день прибытия дощаников Бухолца на устье Оми, является письмо М. П. Гагарина от 26 июля 1716 г., адресованное А. В. Макарову. В нем сибирский губернатор просил кабинет-секретаря: «Изволь, мой государь, донести его царскому величеству, что подполковник господин Бухалц от Ямышевской крепости приплыл назад в Тарской уезд сего 1716 году июня в 10 день» [8, л. 462].

Непонятно, что стало причиной такой большой задержки, но у нас нет оснований не верить сообщению М. П. Гагарина, который писал эти строки всего через полтора месяца после событий. Если Бухолц вернулся в пределы Тарского уезда только 10 июня, то к этому времени посланный Гагариным в начале мая курьер уже должен был доставить подполковнику приказ губернатора строить крепость на Оми. В таком случае Бухолц являлся исполнителем распоряжения Гагарина, который еще 2 мая 1716 г. принял решение о возведении крепости на Оми «для положения правянтю и всяких припасов» и о немедленном восстановлении Ямышевской крепости [8, л. 461 об.]. Письмо М. П. Гагарина от 26 июля 1716 г. позволяет скорректировать устоявшуюся версию о возведении Омской крепости: строительство началось не весной, а в начале лета; инициатором закладки крепости был не Бухолц, а сибирский губернатор М. П. Гагарин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Записки Фридриха Вебера о Петре Великом // Русский архив. 1872. № 6. Стб. 1069-1070.
2. Зезюлинский Н. Ф. К родословию 34-х пехотных полков Петра I / Н. Ф. Зезюлинский. Пг., 1915. XXII, 113 с.
3. Из истории Омска (1716-1917 гг.): очерки, документы, материалы / ред. Е. Н. Евсеев. Омск, 1967. 223 с.
4. Миллер Г. Ф. Известие о песошном золоте в Бухарии, о чиненных для оногo отправлениях, и о строении крепостей при реке Иртыше, которым имена: Омская, Железенская, Ямышевская, Семипалатная и Устькаменогорская / Г. Ф. Миллер. История Сибири. М., 2005. Т. 3. С. 472-507.
5. «Мосты жизни нашей...» / Евгений Евсеев // Исследования, публикации. URL: <http://lib.omsk.ru/ip/evseev/node/175>
6. Памятники сибирской истории XVIII века. СПб., 1885. XXIV. Кн. 2: 1713-1724. 541 с.
7. РГАДА. Ф. 9. Отделение 2 — входящие письма. Оп. 3. Кн. 23.
8. То же. Кн. 26.
9. То же. Кн. 32.
10. РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Д. 431.
11. РГАДА. Ф. 248. Оп. 7. Кн. 373.
12. Русско-джунгарские отношения (конец XVII — 60-е гг. XVIII в.). Документы и извлечения. Барнаул, 2006.

Arkady V. KONTEV¹

**THE FIRST SIBERIANS GOVERNOR M. P. GAGARIN
AND THE FOUNDING OF THE RUSSIAN FORTRESS
ON THE OM RIVER**

¹ Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor,
Department of National History,
Altai State Pedagogical University (Barnaul)
arkkont@mail.ru

Abstract

The author on the basis of new archival sources examines the history of the implementation of the plan proposed by the Siberian Governor Matvei Petrovich Gagarin on the construction of fortresses along the Irtysh River. The issue of the Foundation of the fortress is studied in the context of the large-scale plan of advance of the Russian troops from Tobolsk to the south for occupation of the gold mines near the city of Erket (modern Yarkand). The publication presents new data about the circumstances of the occurrence of Yamyshev and Omsk fortress.

On the eve of the 300th anniversary of the founding of the city of Omsk, the author specifies date of the Foundation of the Omsk fortress by Ivan Bukholz. According to the Siberian Governor, Bukholz's group came to the mouth of Om by June 10, and it allows to correct the widespread in literature opinion that Omsk fortress could have been founded in the beginning of May 1716. Collected materials show that not the lieutenant colonel Bukholt, but the first Siberian Governor Matvei Gagarin was the initiator of construction of fortress on Om.

Keywords

Fortress, Irtysh defensive line, Western Siberia, Dzungaria.

DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-140-148

Citation: Kontev A. V. 2016. "The First Siberians Governor M. P. Gagarin and the Founding of the Russian Fortress on the Om River". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 2, no 4, pp. 140-148.
DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-4-140-148

REFERENCES

1. Evseev E. N. (ed.). 1967. *Iz istorii Omska (1716-1917 gg.): ocherki, dokumenty, materialy* [From the History of Omsk (1716-1917): Studies, Documents, Materials]. Omsk.
2. Miller G. F. 2005. "Izvestie o pesoshnom zolote v Buharii, o chinennyh dlya onogo otpravleniyah, i o stroenii krepostey pri reke Irtyshe, kotorym imena: Omskaya, Zhelezenskaya, Yamyshevskaya, Semipalatnaya i Ustkamenogorskaya" [Information about Sandy Gold in Khanate of Bukhara, about the Actions Executed for this Purpose, and about the Founding of Fortresses on the Irtish River, that are Named: Omsk, Zhelezenskaya, Yamyshevskaya, Semipalatnaya and Ustkamenogorskaya]. In: Miller G. F. 2005. *Istoriya Sibiri*, vol. 3, pp. 472-507. Moscow.
3. Moiseev V. A., Nozdrina I. A., Kushnerik R. A. (comps). 2006. *Russko-dzhungarskie otnosheniya (konec XVII — 60-e gg. XVIII v.). Dokumenty i izvlecheniya* [Russia-Dzungaria Relations (End of XVII — the 60s of XVIII Century). Documents and Extractions]. Barnaul.
4. *Mosty zhizni nashey... Evgeniy Evseev: issledovaniya, publikacii* [Bridges of Our Life. Evgeniy Evseev: Researches, Publications]. <http://lib.omsk.ru/ip/evseev/node/175>
5. Russian State Archives for Ancient Acts. F. 198. Op. 1. D. 431.
6. Russian State Archives for Ancient Acts. F. 248. Op. 7. Kn. 373.
7. Russian State Archives for Ancient Acts. F. 9. Otd. 2. Op. 3. Kn. 26.
8. Russian State Archives for Ancient Acts. F. 9. Otd. 2. Op. 3. Kn. 32.
9. Russian State Archives for Ancient Acts. F. 9. Otdelenie 2 — *vhodyashhie pisma* [Department 2 — Incoming Letters]. Op. 3. Kn. 23.
10. Timofeev A. I. (ed.). 1885. *Pamyatniki sibirskoy istorii XVIII veka* [Memorial of Siberian History of XVIII], vol. 2: 1713-1724. St. Petersburg.
11. Weber F. C. 1872. "Zapiski Fridriha Vebera o Petre Velikom" [Messages of Frederic Weber about Peter Great]. *Russkiy arhiv*, no 6, coll. 1069-1070.
12. Zezyulinskiy N. 1915. *K rodosloviyu 34-h pehotnyh polkov Petra I* [To Genealogy of 34th Infantry Regiments of Peter I]. Peterhof.